

## ВОВРЕМЯ

### Рассказ

Это случилось в тот день, когда опять пропали рельсы. Нет, конечно, сами они никуда не ушли и не испарились от летней жары, перегревшись на солнце. Это и в свои пять лет Ира понимала отлично. На самом деле рельсы пути, который взрослые почему-то называли запасным, отцепили от шпал, разделили на части, а ещё столкнули, вероятно, с насыпи. И увезли. Люди. Тоже взрослые, только другие. Ира подозревала, что им было бы всё равно, услышь они, как она назвала путь с исчезнувшими рельсами. От этого подозрения делалось неуютно и грустно. Хотя с рельсами всё было ясно: в городе, на заводе, где работал папа, тоже который месяц подряд не платили зарплату. Так что рельсовая продажа была Ире понятна. Раз путь-то запасной, объяснили взрослые, так можно продержаться какое-то время, и потом станет лучше, и снова получится сделать всё по правилам, с рельсами на всех путях, но сейчас они частично проданы. Ира приняла объяснение взрослых, но от него всё равно веяло чем-то печальным.

Ира помнила: когда она была совсем-совсем маленькой, трёхлетней, вот тогда все рельсы были на своих местах, на монетках красовался земной шар (и колоски, они ей очень-очень нравились), а на улицах у людей лица были... Без мрачности, что ли. Весёлые, грустные, разные, но что здесь, в деревне, возле которой дача бабушки с дедушкой, что в городе никто не смотрел... Ну... Как волк с картинки из книжки про ту девочку, которая несла своей бабушке масло и пирожки в подарок. Впрочем, бабушка, но уже не сказочная, а её, Иры, бабушка говорила, что в войну бывало и намного опаснее. Бабушка была права: у прадедушки после войны осколки выходили долго-долго, аж до рождения Иры. Они были уродливые, тяжёлые и злые, хотя уже, конечно, не могли никого убить. Не то что какие-то чужие взрослые сейчас. Ире объяснили, что это называется «разборка». В голове не укладывалось. Почему не война, враг не пришёл, а взрослые становятся друг другу... Например, как волки

из сказки? Почему хотят разобрать друг друга, да так, что от человека потом остаётся не живой кто-то, кто мог бы ходить, говорить, смеяться, а неподвижное тело и красная лужа на асфальте? Непонятно. Грустно. Страшно. Ира помнила: недавно (правда, не в деревне, а в городе) она шла по улице с бабушкой и увидела, как чужие взрослые вдруг повыскакивали из припаркованных машин и стали стрелять друг в друга. Один из них упал и... Кровавая лужа потом несколько раз снилась Ире в душных, жутких снах.

– Бабуль, хлебовозка уже возле железнодорожных касс! У родника притормозила, скоро будет.

– Ясно, милая. Спасибо.

Ира улыбнулась, выравнивая дыхание после бега. Её взрослые очень старались, чтобы всё опять стало хорошо: трудились в городе и здесь, на огороде, никого не разбирая. Ира тоже помогала по мере сил. Например, стояла в очередях. Как сегодня – у деревенского магазина, в который вот-вот должны были привезти хлеб. То есть стояли они вместе с бабушкой, конечно, и другими взрослыми. А ещё Ира время от времени бегала посмотреть, едет ли машина, которую здесь ждут... Хлеба должно было хватить на всех, Ира в этом не сомневалась. Но очередь шла медленно-премедленно, а нужно бы и за молоком успеть к знакомым деревенским вон из того дома, что вверх по улице. Ой. А кто это у их забора остановил машину?.. Такую Ира здесь не видела ни в прошлый раз, ни в позапрошлый, никогда.

– Бабуля, смотри, там какой-то дядя уговаривает тётю Зину. Она хмурится, указывает на наши банки с молоком, не соглашается... А он показывает ей деньги.

Бабушка прищурилась. Зашуршала в сумке, ища туристический бинокль, который не раз вырочал её и дедушку. Ира знала, что её бабушка обязательно придумает что-нибудь правильное: когда та работала на шахте и разбиралась, только не в стрельбе по людям, а в безопасном труде с вентиляцией, от правильности и быстроты её решений зависело ой как много! Разумеется, бабушка работала хорошо. Как же иначе? Хотя тогда бабушкой она, понятное дело, ещё не была и едва-едва познакомилась с дедушкой. Ира помнила фотокарточку, где они оба были очень молодыми.

– Та-а-ак... Слушай мою команду, внука...

Так Иру называл дедушка, и бабушке это название казалось очень забавным и добрым, Ире оно нравилось!

– Стой дальше, держишься вот за этой женщиной. Вот деньги.

Ира посмотрела на монетки. Орёл, изображённый на них, ей тоже нравился. Симпатичный. А очередь...

– Ну и бабка. Во чешет!

– Это да...

Ира ахнула, вслушиваясь в то, что говорили взрослые в очереди. Вскинула голову, да так быстро, что бантики с косичками аж подпрыгнули, когда она оторвалась от разглядывания орлов на монетках и увидела такое!.. Фотографии и рассказы бабушки с дедушкой вспомнились ей отчётливо и ярко. Лыжи. Походы. Байдарки... А бабушка Даша тем временем не сбавляла темп. Да, конечно, Ира слышала, что в молодости её бабушка... Но и в шестьдесят семь лет, как выяснилось только что, бабуля умела очень быстро двигаться. Бегом!

\*\*\*

– А помнишь тот случай, когда ты за молоком рванула, чтобы оно не ушло к случайному покупателю? Ещё над тем мужиком сжалилась, уступила ему вторую банку для внуков?

– Помню, Ирочка, как не помнить! Добавки?

– С удовольствием. Спасибо.

– Угощайся, внука.

Чай был душист и ароматен. Как всегда. Тридцатилетняя Ирина Григорьевна и Дарья Петровна, которая свой возраст всегда называла честно, если кто спрашивал... В общем, обе они взяли ещё по куску домашнего пирога с блюда. Ну, почти. Ира потянулась за третьим куском.

– Бабуль, с билетами проблем нет, я их выкупила. Так что на выставку гобеленов мы с то-

бой идём в следующий понедельник. Наряд уже выбрала?

– Обижаешь.

Действительно. Сколько Ира себя помнила, её бабушка любила и любит одеваться уместно и... Стильно? Пожалуй, именно это слово подходит бабушке лучше других. И получается, что баба Даша выглядит именно так в спортивном костюме хоть сейчас, хоть в то лето выглядела, когда она успела за молоком (и не уронила панаму, кстати, зажимая её под мышкой прямо на бегу). Что уж говорить о вечерних платьях!

– Шучу-шучу. Дай угадаю: пойдёшь в новой блузе с той юбкой, что мы с мамой подарили?

– Именно так, Ирочка. Фасон, цвет... Да кому я это объясняю? Ты сама разбираешься.

– С твоей подачи.

– Не без того, внука. Не без того.

Они рассмеялись. Дружно. Привычно. За окном светило солнце. Летнее, горячее... Выражения лиц у людей на улицах перестали быть похожими на волчьи из сказки про Красную Шапочку, «разборок» больше никто не устраивал, а рельсы вернулись на запасной путь в деревне, куда они всей семьёй обязательно поедут на выходных. Нужно ведь привезти дедушке свежайшего пирога. И вообще... В замке щёлкнул ключ. Ира и бабушка дружно повернули головы и вытянули шеи, не вставая с кухонных табуретов. Кажется, в прихожую должен был вот-вот попасть Ирин папа. Так и случилось, естественно.

– Привет, Ир. Привет, мама. Я на секунду.

Бабушка дорезала пирог.

– Гриша, на две секунды. Из моего дома голодным ещё никто не уходил!

78